

Яхта «ДЕКРОНЕ»

Владимир Чепелев

21 мая 1719 г. Петр I возвратился в Санкт-Петербург с о. Котлин, где наблюдал за строительством оборонительных сооружений. Прибыл государь в столицу на великолепной парусной яхте, которую тремя годами ранее подарил ему прусский король Фридрих Вильгельм I. После прибытия в Россию яхта какое-то время носила свое прежнее имя «Фридрих», а затем получила название «Декроне» (от голл. De Krone — «корона»), хотя часто ее называли просто прусской или золоченой. О судьбе этой необычной яхты мне и хотелось бы рассказать.

Курфюрст немецкого княжества Бранденбург Фридрих III, большой любитель роскоши и искусства, стал прусским королем под именем Фридриха I (1701–1713).

У него уже были четыре прогулочные яхты английской постройки, однако вскоре после коронации он заказал в Голландии еще две. Особенно шикарной была вторая, «Либурика», названная так по аналогии с древнеримскими парусно-гребными либурами. Стоила она по тем временам огромных денег — 100 тысяч галеров. По словам современников, эта яхта была самой дорогой из когда-либо построенных в Амстердаме. Снаружи судно было украшено декоративной резьбой и скульптурными изображениями, среди которых был и король Фридрих I, восседавший на лошади на носу, а на корме — красный прусский орел. Все помещения (каюты и салоны) были обставлены изящной мебелью, их полы застланы коврами, обитые дамастом стены увешаны зеркалами и произведениями живописи — преимущественно королевскими портретами, а также аллегорическими изображениями Европы, Африки, Америки и Азии. И всюду, куда ни глянь, щедрая позолота. В Амстердаме, а затем и в Берлине новая яхта Фридриха I произвела настоящую сенсацию: ее всячески восхваляли, а поэты даже сравнивали с кораблем египетской царицы Клеопатры.

Фридрих I

Конструктором и дизайнером «Либурики» был голландский живописец и корабельный мастер Михель Маддерстег, а строилась она на верфи его шурина Симона Оттера и была спущена на воду в 1707 г. Чертежи не сохранились, но имеются данные о том, что ее длина составляла 82, а ширина 23 амстердамских фута (20 и 6,5 м). Артиллерийское вооружение состояло из 22 трехфунтовых бронзовых орудий. Оснастка включала две мачты: грот и бизань. Паруса косые: на первой мачте — четырехугольный гафельный грот, а на второй — треугольная латинская бизань, на носу и бушприте — стаксель и кливер. Единственный прямой парус (в форме трапеции) — брифок или марсель (в зависимости от высоты расположения) — поднимался на грот-мачте. По бортам были навешены шверцы.

Пройдя своим ходом по Северному морю, а затем через Гамбург, по рекам Эльбе, Гавелю и Шпрее, 8 марта 1708 г. яхта прибыла в Берлин. Плавание показало, что судно не только красиво, но и обладает хорошими мореходными качествами: легко в управлении, быстроходно, способно идти круто к ветру. Но в отличие от морского похода, более или менее благополучного, поход по рекам оказался довольно трудным: судно неоднократно садилось на мель, получая при этом повреждения, которые впоследствии пришлось устранять.

Яхта прусского короля «Либурика». 1707 г., Амстердам. Раскрашенная гравюра на меди, копия с несохранившейся картины Михэля Маддерстега. Джоан Людер Вольфганг, голландский гравёр

Видимо, яхта произвела большое впечатление и на русского царя, охочего до всего, что имело отношение к судостроению и мореходству. В 1712 г. по пути в Карлсбад, куда Петр ездил лечиться, он два дня провел в Берлине, где имел возможность лично осмотреть «Либурнику». Однако новый прусский король Фридрих-Вильгельм I, «король-солдат», как называли его современники, равнодушный к роскоши и искусству и бережливый до скупости, считал содержание такой яхты непозволительным. В ноябре 1716 г. при личной встрече с Петром I в Гавельсберге он подарил ее ему, а в придачу знаменитый «янтарный кабинет». За это царь пообещал подарить королю 50 русских солдат-великанов, что впоследствии и сделал.

Яхта поначалу доставила немало хлопот. Исправление огрехов ее постройки, последствий аварий и небрежного хранения возложили на поручика Эдуарда Малтиаса, нанятого на русскую службу в Гамбурге. Ему пришлось переделать обветшавшее парусное вооружение, перекопатить внутри и снаружи корпус и во избежание гниения покрыть свинцом места соприкосновения резных декоративных работ с внешней обшивкой судна. Для привода из Гамбурга «золоченой» яхты 4 июня 1718 г. из Ревеля был отправлен линейный корабль «Рандольф» под командованием капитан-поручика Питера Бенса. Затем на смену поручику в январе 1719 г. в Гамбург по сухопутью был отправлен капитан 2-го ранга Н. А. Сенявин. 12 апреля, с началом навигации, Сенявин с кораблем «Рандольф», яхтой и с сопутствующим судном-торншхоутом прибыл в Копенгаген, где согласно царскому указу должен был оставить яхту на попечение русского посла князя В. Л. Долгорукова, а торншхоут взять с собой и, дождавшись 50-пушечный корабль «Армонт» (командир капитан 2-го ранга Ян Блорий), который возвращался из Венеции, вместе с ним идти до Ревеля. Однако Сенявин дерзнул взять с собой и яхту, «понеже, как я ее видел в пути от Гамбурга до Копенгагена [как] в бейдевинд великим ветром, так и фордевинд изрядно шла, всегда могла быть у корабля впереди и над ветром...»*

В начале мая 1719 г. небольшой отряд Сенявина благополучно прибыл в Ревель, откуда «Армонт» с яхтой и торншхоутом перешел на о. Котлин, о чем уведомил Петра I вице-адмирал К. И. Крюйс в своем письме от 17 мая.

И, как уже было выше сказано, четыре дня спустя государь сам прибыл на этой яхте в Санкт-Петербург.

Светлейший князь А. Д. Меншиков, бывший тогда Санкт-Петербургским губернатором, услышав «из пушек пальбу, которая была ради шествия его царского величества с Котлина острова, на новопришедшей яхте едущаго (Петра I. — Прим. авт.), ...нимало мешкав, прибыл [к]

пристани и, с присланным поручиком [П. В.] Мурзиным, отъехал к его величеству на яхту. И по разговорех купно кушали. По кушанье, подняв якорь, изволили на этой яхте гулять до Невского монастыря (Алекса́ндро-Невской лавры. — Прим. авт.). Потом, перешед на торншхоут, прибыли в Зимний дворец, и, быв с час, прибыл в дом свой пополудню в 6-м часу».**

С прибытием в Санкт-Петербург яхта вошла в число придворных судов. Служба ее не отличалась многообразием: чаще всего с весны до осени она стояла на Неве у Зимнего дворца, иногда ходила с членами царской семьи в Петергоф, изредка в Кронштадт, в основном с иностранными посольствами, посещавшими город. Зимой проводила либо в эллинге Санкт-Петербургского адмиралтейства, либо в гавани у Кронверка. За все время своей придворной службы «Декроне» так ни разу и не вышла в открытое море.

Стоит упомянуть о наиболее интересных моментах службы «Декроне». В июне 1720 г. на ней было доставлено на Котлин польское посольство во главе с мазовецким воеводой Станиславом Хоментовским. Рассказ об этом привел в своем сочинении один из членов посольства: «20-го июня, приказано нам ехать в Кронштадт. Выслушав обедню, мы отправились на корабле, который прислан был за господином послом; корабль этот был весьма красив и чрезвычайно дорог; делали его... для прусского короля, и, по словам прусского посла, стоил он 40 000 рублей. Зеркал было множество; мраморный камин; принадлежности к камину из латуни: щипцы, раздувательный мех, лопатка, клещи и щетки; пол покрыт ковром; двойная кровать тоже покрыта камкою с подушками; постель вся белая с шитьем... — все как у первого сенатора. Были также на этом корабле столы, стулья, шахматы, шашки и иные развлечения. Была также и кухня с погребом и необходимыми помещениями; на ней варили для нас всех, а нас было слишком 100 человек. Склад пороха и ядер находился в цейхгаузе. Было помещение и для матросов. На дне этого корабля находится 1375 пудов свинцу, и каждый пуд содержит в себе 42 фунта. Плыли мы целый день; небо было безоблачное и ясное, почти, что не было ветру. Во время пути стреляли из пушек; во время маневров раздавались звуки труб и музыки, бывшей на кораблях, шедших вместе с нами. Я насчитал около двухсот буеров, яхт, шлюпок и гондол (т. н. Невский флот. — Прим. авт.). Когда адмирал (Ф. М. Апраксин. — Прим. авт.) бросил якорь, был дан пушечный сигнал для остановки всего флота. Остановились мы на расстоянии двух миль от Кронштадта и ночевали на море».**

На следующее утро на «Декроне» прибыл Петр I и пригласил польского посла и сопровождавших его лиц побывать на берегу. После осмотра Кроншлота, корабельных гаваней и других сооружений члены посольства побывали на флагманском корабле генерал-

Андрей Тронь. «Яхта «Декроне» у Кроншлота». 1719 г., ЦВММ, Санкт-Петербург

адмирала Ф. М. Апраксина «Гангут» и на флагманском корабле Петра I (в то время вице-адмирала) «Лесное». Затем где по морю, где по суше члены посольства побывали в Ораниенбауме и в Петергофе, причем царь лично провел «Декроне» по каналу. Посетили Большой дворец и Монплеизир, затем отправились в Стрельну, а уже оттуда возвратились на яхте в Петербург, проведя в путешествии около пяти дней.

В последних числах мая 1732 г. императрица Анна Иоанновна (1730–1740) посетила недавно открытый обводной Ладожский канал, в связи с чем 21 мая «Декроне» снялась с якоря и, отсалютовав из семи пушек, пошла под парусами вверх по Неве, а далее до Новой Ладоги и 26 мая возвратилась в Санкт-Петербург. Позже «Декроне» продолжала ходить между Санкт-Петербургом, Кронштадтом, Петергофом и Ораниенбаумом, доставляя туда царственных особ, вельмож и дипломатов, неоднократно принимала участие в церемониях спуска судов на Неве. В 1736 г. участвовала в торжествах в честь взятия крепости Азов, а в августе 1745 г. — в празднествах по случаю бракосочетания наследника русского престола Петра Федоровича (будущего императора Петра III) и принцессы Софии Фредерики Августы Ангальт-Цербстской (будущей императрицы Екатерины II). 30 августа сопровождала яхту ботик Петра I — «дедушку русского флота» — в плавании по Неве.

Командиры на придворные яхты на каждую летнюю кампанию назначались новые, иногда их меняли даже в ходе кампании, и «Декроне» не была исключением из этого правила. Так, из табеля, который был приложен к донесению командира яхты «Принцесса Анна» лейтенанта Егора Еремеева, одно время начальствовавшего над всеми придворными яхтами, следует, что в кампанию 1736 г. экипаж «Декроне» состоял из 14 «морских служителей», в число которых входили один мичман (командир), один боцманмат, два «академии ученика», один квартирмейстер и девять матросов, а также девять «артиллерных», в числе которых один сержант, четыре канонира и четыре готлангера, а всего из 32 человек.

В 1741 г. «Декроне» была тимберована (капитально отремонтирована) и, как прежде, ходила в Кронштадт и Петергоф, но большую часть летней кампании простаивала у Зимнего дворца. Последнее упоминание о ней относится к 1748 г., когда она прослужила в общей сложности более 40 лет и из них почти тридцать — в России. Уже довольна старая и обветшавшая, она была разобрана. Сохранившиеся детали и предметы, особенно металлические, были использованы, все остальное пушено на дрова.

*Мирф. СПб., 1865. Ч. II. С. 351–352.

**Там же. С. 362

***Русская старина. 1879. Т. XXV. С. 277–278